

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ И ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ СТУДЕНТОВ – НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРКИ УЧАЩИХСЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ Г. ЖЕШУВ

Prezentowany tekst stanowi „wycinek” z badań prowadzonych przez autora wśród studentów Uniwersytetu Rzeszowskiego. Badania dotyczyły edukacji historycznej studentów (poziom wiedzy, źródła wiedzy, zainteresowania historyczne, miejsce edukacji historycznej wśród preferowanych wartości oraz postawy wobec wydarzeń czy postaci historycznych). Zostały przeprowadzone od kwietnia do czerwca 2010 r. Za narzędzie badawcze posłużyła ankieta audytoryjna. Próba badawcza (wg przyjętych zasad doboru) liczyła 483 osoby. Próbę podzielono na dwie warstwy według lat studiów. Pierwsza, to studenci I roku studiów pierwszego stopnia w liczbie 314 osób, drugą stanowili studenci IV roczników w liczbie 169 osób. Analizę wyników przeprowadzono w oparciu o ten właśnie podział, a niekiedy ze względu na płeć (jeśli występowały znaczne różnice pomiędzy strukturą odpowiedzi). Proporcje próby w obu warstwach są identyczne i wynoszą po około 8,0% populacji z każdej warstwy. W obu warstwach znaleźli się studenci wszystkich wydziałów Uniwersytetu Rzeszowskiego.

Słowa kluczowe: wiedza historyczna, zainteresowanie historyczne, badanie, historia, struktura organizacyjna.

Радослав Маликовський. Історичне знання і зацікавленість студентів – на прикладі вибірки учнів в університеті м. Жешів. Запропонована стаття – це «зріз» досліджень, проведених автором серед студентів університету м. Жешува. Робота стосувалася історичних знань студентів (рівня знань, їх джерел, історичної зацікавленості, місця історичної освіти серед найбільш важливих цінностей і відносин до історичних подій або особистостей). Згадані дослідження проводилися з квітня по червень 2010 року. Джерелом отримання інформації послугувала анкета-опитувальник, а вибірка студентів (згідно з правилами відбору) склала 483 людини, які, в залежності від року навчання (курсу), були розподілені на дві групи: 1) студенти першого курсу (314 осіб); 2) студенти четвертого курсу (169 чоловік). Власне, з огляду на такий поділ і здійснювався аналіз результатів досліджень. Лиш іноді, в разі значних відмінностей в структурі відповідей, увага зверталась на статтю студентів. Співвідношення вибірки в обох групах, до складу яких увійшли студенти всіх факультетів університету, ідентичне і склало приблизно по 8,0%.

Ключові слова: історичне знання, історичний інтерес, дослідження, історія, організаційна структура.

Радослав Маликовський. Историческое знание и заинтересованность студентов – на примере выборки учащихся в университете г. Жешув. Представленная статья является «срезом» исследований, проведенных автором среди студентов университета г. Жешув. Работа касалась исторических знаний студентов (уровня знаний, их источников, исторической заинтересованности, места исторического образования среди наиболее важных ценностей и отношений к историческим событиям или личностям). Упомянутые исследования проводились с апреля по июнь 2010 года. Источником получения информации послужила анкета-опросник, а выборка студентов (согласно правилам отбора) составила 483 человека, которые, в зависимости от года обучения (курса), были разделены на две группы: 1) студенты первого курса (314 человек); 2) студенты четвертого курса (169 человек). Собственно ввиду такого разделения на группы и проводился анализ результатов исследований. Лишь иногда, в случае значительных различий в структуре ответов, в учет принимался пол студентов. Соотношение выборки в обеих группах, в состав которых вошли студенты всех факультетов университета, идентично и составило примерно по 8,0%.

Ключевые слова: историческое знание, исторический интерес, исследование, история, организационная структура.

Сфера знаний и интереса к истории

Для изучения уровня исторических знаний студентов Университета города Жешув, использовался тест, состоящий из 8 вопросов, касающихся познаний в сфере исторических событий и знаний форм и организационных структур. Использовались также ответы и на другие вопросы анкеты. При обработке результатов теста, была проведена отбраковка ошибочных и неточных ответов. В статье представлены лишь некоторые (наиболее важные, по мнению автора) ответы на вопросы анкеты.

1. Сфера знаний о событиях истории

В анкете опроса, для определения уровня знаний исторических событий, использовано несколько вопросов, касающихся, в основном, истории Польши XX века. В первом вопросе респонденты должны были указать точную дату обретения Польшей независимости после Первой Мировой Войны.

Таблица 1. Знание даты обретения Польшей независимости

Категории ответов		Курс (год обучения)		Вместе
		I год	IV год	
Правильный ответ	Ч	257	114	371
	%	84,8	73,5	81,0
Неправильный ответ	Ч	33	32	65
	%	10,9	20,6	14,2
Отсутствие ответа	Ч	13	9	22
	%	4,3	5,8	4,8
Всего	Ч	303	155	458
	%	100,0	100,0	100,0

Оказалось, что точность ответа только в незначительной степени зависит от курса (года обучения), так как большинство студентов отметили дату 1918 года (4/5 от общего числа респондентов). Студенты I курса (более 4/5) немного чаще, нежели студенты IV курса (примерно 3/4) указывали эту дату. Это также процент правильных ответов. Таким образом, подавляющее большинство респондентов правильно ответили на вопрос. Неправильные ответы, студенты IV курса давали в два раза чаще, чем учащиеся I курса (соответственно 1/5 и 1/10).

Следующий вопрос касался даты начала Варшавского восстания. Характерно, что значительная часть опрошенных не ответили на этот вопрос, а каждый третий респондент ответил неправильно.

Таблица 2. Знание даты начала Варшавского восстания

Категории ответов		Курс (год обучения)		Вместе
		I	IV	
Правильный ответ	Ч	210	97	307
	%	69,3	62,6	67,0
Неправильный ответ	Ч	77	50	127
	%	25,4	32,3	27,7
Отсутствие ответа	Ч	16	8	24
	%	5,3	5,2	5,2
Всего	Ч	303	155	458
	%	100,0	100,0	100,0

Около 2/3 опрошенных назвали дату 1 августа 1944, которая является правильным ответом. Распределение правильных ответов, как среди студентов I курса, так и IV, схоже, а, следовательно, год обучения не влияет на ответы. Немного чаще студентов I курса, давали неправильные ответы студенты IV курса (соответственно около 1/3 и 1/4).

Далее, отвечая на один из вопросов анкеты, следовало указать дату введения военного положения в Польше. Это был открытый вопрос. Ответили на него более 3/4 опрошенных.

Таблица 3. Знание даты введения в Польше военного положения

Категории ответов		Курс (год обучения)		Вместе
		I	IV	
Правильный ответ	Ч	176	67	243
	%	58,1	43,2	53,1
Неправильный ответ	Ч	62	48	110
	%	20,5	31,0	24,0
Отсутствие ответа	Ч	65	40	105
	%	21,5	25,8	22,9
Всего	Ч	303	155	458
	%	100,0	100,0	100,0

Более половины опрошенных студентов ответили правильно, указав дату 13 декабря 1981 года. Студенты I курса чаще студентов четвертого курса именно так отвечали (среди студентов I курса почти 3/5 опрошенных, а IV – примерно 2/5). Таким образом, можно сказать, что год обучения дифференцирует правильные ответы. Немного чаще неправильно отвечали студенты IV курса. Удивительно, что неправильно ответили примерно 1/4 от общего числа респондентов (около 1/3 на IV и 1/5 на I курсе), а более 1/5 – вообще не ответили на этот вопрос. Следовательно, почти половина – это неправильные ответы или их отсутствие.

2. Сведения об исторических личностях и организационных структурах

Для исследования уровня знаний исторических личностей и организационных структур, послужили три вопроса. В первом студенты должны были назвать имя первого президента независимой Польши. Это было закрытый вопрос с четырьмя вариантами ответа (Юзеф Пилсудский, Игнаций Ян Падеревский, Игнаций Мосцицкий и Габриель Нарутович).

Таблица 4. Знание фамилии первого президента Польши

Категории ответов		Курс (год обучения)		Вместе
		I	IV	
Правильный ответ	Ч	213	89	302
	%	70,3	57,4	65,9
Неправильный ответ	Ч	70	57	127
	%	23,1	36,8	27,7
Отсутствие ответа	Ч	20	9	29
	%	6,6	5,8	6,3
Всего	Ч	303	155	458
	%	100,0	100,0	100,0

Наибольшее количество (около 2/3) респондентов дали правильный ответ. Студенты первого курса чаще студентов четвертого курса правильно отвечали (соответственно более 2/3 и более половины). Неправильно ответили более 1/4 опрошенных.

В следующем вопросе, студенты должны были расположить в правильном порядке президентов III Республики. Рядом с фамилией президента следовало поставить нужное число (от 1 до 4). Ответили почти все респонденты.

Таблица 5. Знание последовательности президентов III Республики

Категории ответов		Курс (год обучения)		Вместе
		I	IV	
Правильный ответ	Ч	298	148	446
	%	98,3	95,5	97,4
Неправильный ответ	Ч	2	4	6
	%	0,7	2,6	1,3
Отсутствие ответа	Ч	3	3	6
	%	1,0	1,9	1,3
Всего	Ч	303	155	458
	%	100,0	100,0	100,0

Подавляющее большинство опрошенных дали правильный ответ. Ответы ввиду курса обучения почти идентичны – они не дифференцируют ответы. Ничтожен процент неправильных и отсутствующих данных. Это был единственный вопрос теста, на который почти все опрошенные ответили правильно. Причиной такого положения вещей является, скорее всего, личное знакомство и переживание этих событий.

Следующий вопрос касался знания организационных структур. Следовало расшифровать такие аббревиатуры как, например НПС (Независимый ПРОФСОЮЗ) или КПП (Коммунистическая Партия Польши). Это был открытый вопрос, с которым студенты имели большие проблемы, поэтому будем разбирать ответы отдельно по каждой организации.

Сначала следовало расшифровать аббревиатуру НПС. Ответили немногим более 2/5 студентов.

Таблица 6. Знание аббревиатуры НПС

Категории ответов		Курс (год обучения)		Вместе
		I	IV	
Правильный ответ	Ч	95	25	120
	%	31,4	16,1	26,2
Неправильный ответ	Ч	54	23	77
	%	17,8	14,8	16,8
Отсутствие ответа	Ч	154	107	261
	%	50,8	69,0	57,0
Всего	Ч	303	155	458
	%	100,0	100,0	100,0

Правильно ответили на вопрос чуть более 1/4 респондентов, причем почти в два раза чаще студентов IV курса (каждый шестой опрошенный), правильные ответы давали студенты I курса (примерно 1/3). Таким

образом, правильность ответов в этом вопросе зависит от года обучения. Около 3/5 опрошенных не дали ответа и чаще это были студенты четвертого курса.

Далее следовало расшифровать аббревиатуру КПП. Ответ дали едва 1/4 опрошенных.

Таблица 7. Знание аббревиатуры КПП

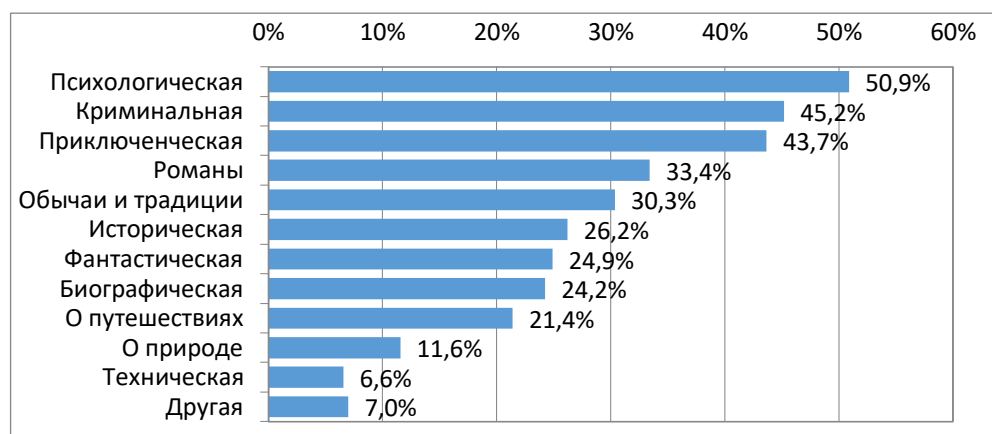
Категории ответов		Курс (год обучения)		Вместе
		I	IV	
Правильный ответ	Ч	58	18	76
	%	19,1	11,6	16,6
Неправильный ответ	Ч	26	10	36
	%	8,6	6,5	7,9
Отсутствие ответа	Ч	219	127	346
	%	72,3	81,9	75,5
Всего	Ч	303	155	458
	%	100,0	100,0	100,0

Правильный ответ дал каждый шестой респондент. Среди ответивших студентов, каждый третий дал неправильный ответ. Студенты I курса, почти в два раза, чаще давали правильный ответ (среди студентов I курса – примерно 1/5, IV курса – примерно 1/10).

3. Студенты и их интерес к истории

Размышления по поводу места истории в системе интересов студентов Университета города Жешув, следует начать с того, интересуются ли они вообще историей, и если да, то в какой мере? Для изучения интересов и места истории среди них, послужили 12 вопросов. Три из них – открыты, остальные – закрыты. Сначала студенты должны были указать какие книги они любят читать. Из поданного списка им следовало выбрать не более пяти видов любимых жанров.

Диаграмма 1. Любимая тематика читаемых книг

*% не составляют 100, ибо можно было выбрать больше одного варианта ответа

Наиболее часто упоминалась психологическая тематика (чуть более половины опрошенных). На втором месте криминальные и приключенческие книги (более 2/5 респондентов). Около 1/3 опрошенных выбрали романы и книги об обычаях и традициях. Далее следует историческая, фантастическая и биографическая тематика (выбор около 1/4 респондентов). Таким образом, можно сказать, что историческая литература не занимает достаточно высокое положение среди любимых читаемых жанров литературы. Около 1/5 респондентов выбрали книги о путешествиях. Чуть более 1/10 опрошенных предпочитают книги о природе. Последнюю категорию наименее читаемых книг составляли книги технической тематики. Среди ответов категории «Другая» упоминались: «ужасы/триллеры, литература факта, религиозные, философские и юридические книги». Так ответил каждый четырнадцатый респондент.

Таблица 8. Пол и любимая литература исторической тематики

Категории ответов		Девушки	Юноши	Отсутствие данных	Всего
Нет	Ч	263	74	1	338
	%	80,2	58,3	33,3	73,8
Да	Ч	65	53	2	120
	%	19,8	41,7	66,7	26,2
Всего	Ч	328	127	3	458
	%	100,0	100,0	100,0	100,0

Предпочтение историческим книгам, в два раза чаще, отдают юноши, а не девушки. Чуть более 2/5 юношей ответили утвердительно, девушек – примерно 1/5. Только около 1/4 от общего числа опрошенных предпочитают эту тематику.

Следующие три вопроса касались: чтения книг исторической тематики, поиска в прессе информации на исторические темы, а также просмотра телевизионных программ или фильмов исторической тематики.

Таблица 9. Курс (год) обучения и чтение книг исторической тематики

Категории ответов		I	IV	Всего
Да	Ч	120	74	194
	%	39,6	47,7	42,4
Нет	Ч	183	81	264
	%	60,4	52,3	57,6
Всего	Ч	303	155	458
	%	100,0	100,0	100,0

Около 3/5 опрошенных ответили отрицательно. Книги исторической тематики немного чаще студентов I курса читали студенты IV. Среди студентов IV курса утвердительно ответили около половины из них, а

I курса – около 2/5 опрошенных.

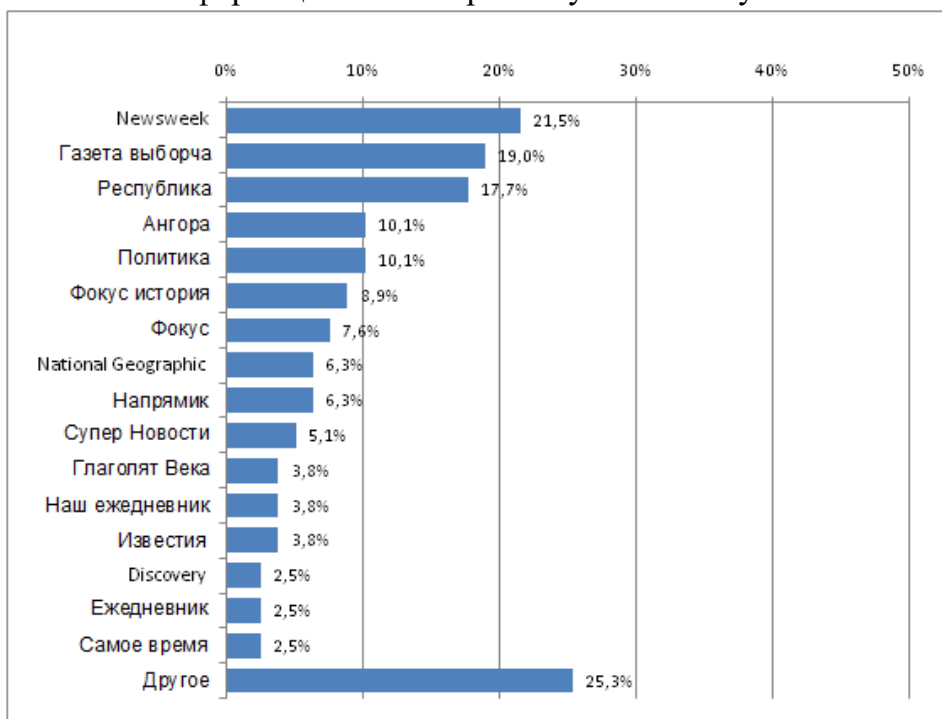
Следующий вопрос касался поиска в прессе информации на исторические темы.

Таблица 10. Пол и поиск информации на историческую тематику в прессе

Категории ответов		Девушка	Юноша	Отсутствие данных	Всего
Да	Ч	50	29	-	79
	%	15,2	22,8	-	17,2
Нет	Ч	278	98	3	379
	%	84,8	77,2	100,0	82,8
Всего	Ч	328	127	3	458
	%	100,0	100,0	100,0	100,0

Такие данные в прессе искал, в среднем, каждый шестой респондент. Подавляющее большинство (более 4/5) заявили, что они не ищут в прессе подобную информацию. Еще следует отметить, что мужчины немного чаще женщин ищут такую информацию (среди мужчин более 1/5 опрошенных, а среди женщин – каждая шестая).

Диаграмма 2. Названия периодических изданий, в которых студенты ищут информацию на историческую тематику

*N=79

Среди периодики, в которой студенты ищут информацию на историческую тематику, доминируют общенациональные еженедельники и ежедневники: «Newsweek» – более 1/5 опрошенных упомянули это издание, далее – «Газета Выборча» также около 1/5 опрошенных, «Республику» и «Фокус» – каждый шестой респондент.

Примерно 1/10 ищет информацию в «Ангоре» и «Политике». Региональную периодику упомянули всего 9% опрошенных («Известия» и «Супер Новости»). Этот вопрос касался только тех студентов, которые ответили утвердительно на предыдущий вопрос.

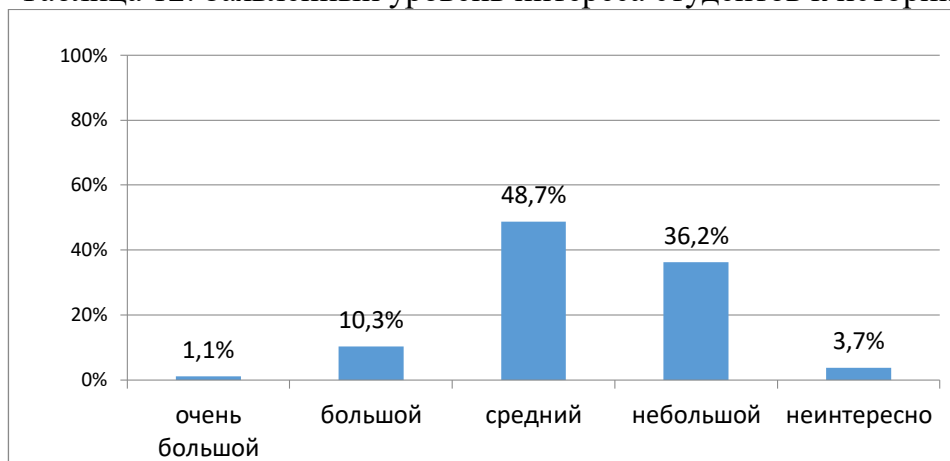
Таблица 11. Пол и просмотр программ или фильмов исторической тематики

Категории ответов		Девушка	Юноша	Отсутствие данных	Всего
Да	Ч	139	76	1	Да
	%	42,4	59,8	33,3	
Нет	Ч	189	51	2	Нет
	%	57,6	40,2	66,7	
Всего	Ч	328	127	3	Всего
	%	100,0	100,0	100,0	

Около половины респондентов смотрят исторические программы или фильмы – среди них больший процент мужчин – около 3/5 из них ответили утвердительно, среди женщин – примерно 2/5. Более половины опрошенных вообще не смотрят исторические фильмы и программы.

Следующий вопрос касался собственной оценки интереса к истории. Следовало указать один из ответов по пятиуровневой шкале: «неинтересно» – полное отсутствие интереса к истории; «небольшой» – скорее не интересуюсь историей; «средний» – меня интересуют только некоторые вопросы и проблемы; «большой» – меня интересуют множество вопросов; «очень большой» – меня интересует почти все.

Таблица 12. Заявленный уровень интереса студентов к истории

Почти половина респондентов отметили вариант «средний». Чуть более 1/3 опрошенных выбрали вариант «небольшой». Примерно 1/10 выразила «большой» интерес к истории. Полное отсутствие интереса к истории выражал каждый 27-й респондент, в то время как «очень большой» интерес декларировал лишь 1% опрошенных. Сравнивая эти данные с последними исследованиями, в которых был затронут этот вопрос (ЦИОМ, 2004), можно отметить некоторые различия. В

исследованиях ЦИОМ «очень большой» интерес к истории выразили 10% опрошенных, «большой» – 19%, «средний» – 45%, «небольшой» – 20% и «отсутствие интереса» – 8% [Kwiatkowski 2008, с. 222, por. też TNS OБОР 2004]. Следовательно, довольно значительная разница отмечается в таких ответах: «очень большой», «большой» и «небольшой» уровень интереса. Однако, следует обратить внимание на то, что общенациональные исследования проводились среди различных возрастных категорий и среди людей с разным уровнем образования, что является большой помехой в надлежащем сравнении тех результатов с результатами исследований автора. Более близкие результаты, отмечались в возрастной категории «до 29 лет», в которой студенты выражали полное безразличие к этой проблематике [Kwiatkowski 2008, с. 445].

Принимая во внимание, что «очень большой», «большой» и «средний» уровень интереса означает общую заинтересованность историей, а «небольшой» уровень и его «отсутствие» – это нестача такого интереса, видно (таблица 5), что год обучения является фактором, который лишь немного изъясняет влияние в этой сфере.

Таблица 13. Уровень интереса к истории ввиду пола и курса обучения

Шкала оценок		Пол			Курс		Всего
		Девушки	Юноши	Отсутствие данных	I	IV	
Очень большой	Ч	1	4	-	4	1	5
	%	0,3	3,1	-	1,3	0,6	1,1
Большой	Ч	26	20	1	26	21	47
	%	7,9	15,7	33,3	8,6	13,5	10,3
Средний	Ч	158	63	2	153	70	223
	%	48,2	49,6	66,7	50,5	45,2	48,7
Небольшой	Ч	132	34	-	110	56	166
	%	40,2	26,8	-	36,3	36,1	36,2
Отсутствие интереса	Ч	11	6	-	10	7	17
	%	3,4	4,7	-	3,3	4,5	3,7
Всего	Ч	328	127	3	303	155	458
	%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примерно 3/5 от общего числа студентов интересуются данной тематикой, независимо от курса (года обучения). Гораздо более дифференцирующим фактором, является пол респондентов: среди девушек такой интерес проявили чуть более половины, а среди мужчин – чуть более 2/3. Таким образом, мужчины в большей степени интересуются историей, нежели женщины. Оказалось, что пол влияет как на заявленный уровень интереса к истории, так и на уровень исторических знаний. И поэтому, мужчины, чаще выразившие большой

интерес к вопросам истории, показали в тесте лучшие результаты, чем женщины. Такую зависимость подтверждают и общенациональные исследования [Kwiatkowski 2008, s. 231].

Выбранный вариант ответа «отсутствие интереса» или «небольшой» интерес к истории, выключал из теста следующие четыре вопроса. Первый из них, открытый, касался интереса к конкретным вопросам исторической тематики. В этом вопросе речь шла о получении информации о том, какие вопросы исторической тематики интересуют студентов (например, политические, социальные, военные и т. д.). В подавляющем большинстве, студенты проявляли неточный интерес к вопросам истории, потому что интересовались различными историческими периодами, предполагая, вероятную связь со следующим.

При анализе ответов на этот и последующие два вопроса, учитывались ответы только тех респондентов, которые выбрали вариант «средний» уровень интереса к истории. Так ответили 275 человек (3/5 от общего числа опрошенных) – 100%. Оказалось, что множество студентов интересуются историей, так называемого «ближайшего» прошлого.

Таблица 14. Градация упоминаемых исторических событий

Категории ответов	Численность N=275	Процент
II мировая война	129	46,9
Древность	34	12,4
I мировая война	15	5,5
Период ПНР	15	5,5
Средневековье	15	5,5
Межвоенное XX-летие	13	4,7
Новейшая история	12	4,4
Холокост	10	3,6
Локальная и региональная история	8	2,9
История XX века	7	2,5
Катынь	6	2,2
Отсутствие ответа	11	4,0

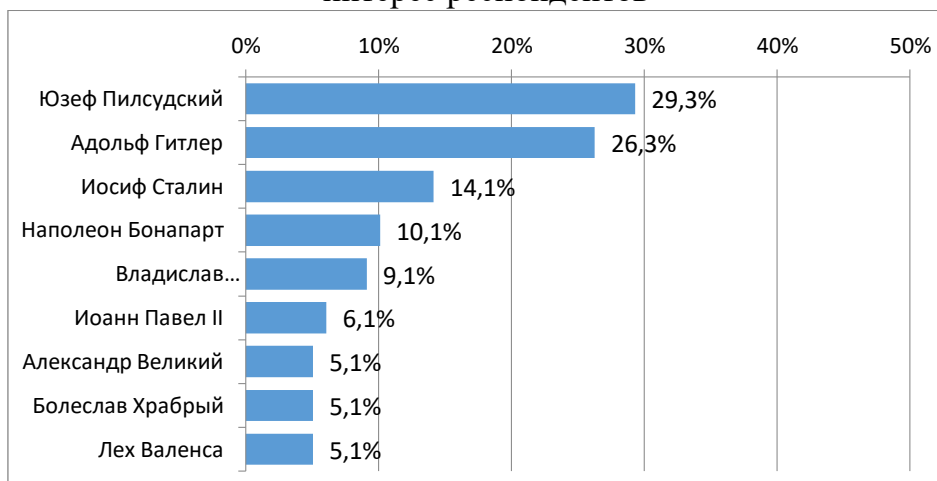
Наибольший интерес у студентов, вызывает период Второй Мировой Войны (примерно половина студентов выразили интерес к этому периоду истории). На втором месте оказался период Древности (примерно 1/8 опрошенных), на третьем – время Первой Мировой Войны, ПНР и Средневековья (18 опрошенных). Каждый 21-й респондент упомянул период межвоенного XX-летия. Примерно 1/20 студентов волнуют вопросы новейшей истории, более чем 3,5% выразили интерес к холокосту. Упоминались также история своего города или региона, а также история XX века.

Один из вопросов касался интереса к биографиям исторических

деятелей. Большинство респондентов из числа интересующихся историей, не подтвердили интереса к этой сфере (около 2/3 – 176 человек).

Следующий вопрос был связан с предыдущим, поскольку необходимо было перечислить исторические личности, которые пробуждают интерес респондентов. Отвечали на вопрос только те студенты, которые ранее ответили утвердительно (99 человек).

Диаграмма 3. Исторические личности, которые пробуждают интерес респондентов

*N=99, % не составляет 100, ибо можно было назвать несколько исторических личностей.

Наиболее часто упоминающимися личностями, пробуждающими интерес студентов, являются Юзеф Пилсудский (около 1/3 опрошенных), Адольф Гитлер (примерно 1/4) и Иосиф Сталин (каждый седьмой респондент). Другие упоминаемые студентами личности: император Наполеон Бонапарт и генерал Владислав Сикорский (примерно 1/10 студентов упоминали эти имена), Папа римский Иоанн Павел II (каждый 16-й респондент), Александр Великий, Болеслав Храбрый и Лех Валенса (примерно 1/20). Оказалось (как и в вопросе об исторических периодах), что студентов больше интересуют исторические личности современной истории, чем с более ранних периодов.

Несмотря на то, что интерес к истории, по крайней мере, «среднего» уровня, проявили около 60% респондентов, это не влияет на активность поведения, связанного с ней, потому что респонденты редко предпринимают какие-либо действия, вытекающие из декларируемого уровня интереса к истории.

4. Чувство потребности в знаниях истории

Другой важный вопрос в исследовании исторического сознания касается значения прошлого для студентов, насколько оно для них важное, живое, нужное и присутствующее в настоящем.

Целью нескольких последующих вопросов было получение информации о том, что о прошлом, его знаниях и влиянии на

современность думают студенты. Учитывалось то, что не все респонденты предоставят ответы на открытый вопрос и что они могут быть очень лаконичными, в связи с этим была сформирована таблица с несколькими суждениями. Респонденты должны были высказать свое мнение о четырех представленных им утверждениях. Первое касалось мнения о влиянии знаний об общей истории на привязанность к стране и нации.

Согласились с этим утверждением подавляющее большинство опрошенных. В том числе «определенно согласна» половина опрошенных, а «скорее согласны» более чем 2/5. Противоположное мнение выразили всего 3% исследуемой молодежи.

Второе утверждение касалось мнения о влиянии прошлого на настоящее и будущее.

Большинство респондентов согласны с упомянутым утверждением. Полностью согласны с этим около 2/5, а, скорее согласна, почти половина. Противоположного мнения придерживался каждый 14 респондент. Из респондентов, которые не согласились с этим утверждением, «скорее не согласен» каждый 16, а «вообще не согласны» едва 4 респондента. Не определились с ответом на этот вопрос 3,7% студентов.

С очередным утверждением о том, что «история – это учительница жизни» согласилось подавляющее большинство (чуть более 4/5 опрошенных студентов). «Определенно согласны» чуть более 1/3, а «скорее согласны» около половины респондентов. Противоположное мнение выразила примерно 1/10 опрошенных. Каждому 15-у было «трудно ответить» на вопрос.

Последний вопрос касался мнения о необходимости знания прошлого. В нем шкала, на которой нужно было выбрать ответ, была противоположной по отношению к предыдущим трем. Такая процедура была направлена на устранение явления механического зачеркивания ответа.

С этим утверждением не согласны около 4/5 опрошенных. «Определенно не согласны» более половины, а «скорее не согласны» 1/4 опрошенных. Более 1/10 придерживались противоположного мнения и около 4,5% респондентов было «трудно ответить».

В подавляющем большинстве, респонденты согласны с мнениями, заложенными в этих четырех утверждениях, они понимают значение знаний о прошлом, его присутствие и влияние на жизнь современных людей, но, как ни парадоксально, студенты владеют плохими знаниями о былом и не выражают к нему большого интереса.

В заключении следует упомянуть несколько важных позиций: самый высокий уровень исторических знаний – средний (показатель группы составил 6,1 балла, при 12 возможных), максимальный балл в тесте получили лишь 2% опрошенных. Низкий уровень знаний отмечается у

более 2/5 респондентов; студенты продемонстрировали несколько лучшие знания исторических событий, чем личностей и организационных структур; немного лучшими знаниями истории владеют мужчины, а не женщины. Аналогичная ситуация касается уровня знаний студентов I и IV курсов, первые показали лучше результаты в тесте – это означает, что с течением времени, ресурс исторических знаний студентов снижается (ухудшается). Исторические знания студентов IV курса немного шире в отношении событий новейшей истории, нежели более ранних периодов; в случае открытых вопросов, процент правильных ответов был меньшим; высокий уровень знаний, наиболее часто, представляли студенты социальных и гуманитарных наук, а самые низкие средние показатели зафиксированы среди студентов специальности «Физического воспитания».

Интерес к истории касается, преимущественно, отобранных (наиболее важных) вопросов. Юноши проявляют немного больший интерес к истории, чем девушки. Прошлое не является для них полностью нейтральным, подавляющее большинство из них осознают важность знаний о прошлом, они считают, что это формирует патриотическое отношение к Родине, влияет на современность, а также является необходимым для ныне живущих людей. Парадоксально, что при всей своей малообразованности респонденты и не пытаются проявить больший интерес к упомянутым вопросам и проблемам.

Список литературы

1. Kwiatkowski P. T., Pamięć zbiorowa społeczeństwa polskiego w okresie transformacji, Wydawnictwo naukowe SCHOLAR, Warszawa 2008.
2. Komunikat z badań TNS OBOP (Ośrodek Badań Opinii Publicznej) pt: Świadomość historyczna Polaków, Warszawa 2004.

Radoslav Malikovskiy. Historical knowledge and personal interest of students – on the example of selection of students in the university of m. of Zheshiv. The offered article is a «cut» of researches, conducted an author among the students of university of m. Zheshuva. Work touched historical knowledges of students (level of knowledges, their sources, historical personal interest, place of historical education, among the most essential values and attitudes toward historical events or personalities). The mentioned researches were conducted from April for June, 2010. Became the source of receipt of information questionnaire-questionnaire, and the selection of students (in obedience to the rules of selection) made 483 men, which, depending on the year of studies (to the course), were up-diffused on two groups: 1) students of the first course (314 persons); 2) students of fourth course (169 persons). Actually, taking into account such division the analysis of results of researches was carried out. Only sometimes, in the case of considerable differences in the structure of answers, attention applied on the

floor of students. Correlation is selections in both groups, which the students of all faculties of university entered in the complement of, identical and made approximately for 8,0%.

Key words: historical knowledge, historical interest, research, history, organizational structure.

Отримано 21.03.2018

УДК 378.011.3-051:364.43

Я. М. Раєвська
raewskaya@ukr.net

СУЧАСНИЙ СТАН ПРОФЕСІЙНОЇ ПІДГОТОВКИ ФАХІВЦІВ СОЦІАЛЬНОЇ СФЕРИ ДО МІЖПРОФЕСІЙНОЇ ВЗАЄМОДІЇ

Раєвська Я. М. Сучасний стан професійної підготовки фахівців соціальної сфери до міжпрофесійної взаємодії. У статті здійснено аналіз сучасного стану професійної підготовки фахівців соціальної сфери у ВНЗ України. Сьогодення реформування професійної освіти висуває нові вимоги до фахівців, які мають володіти глибокими професійними знаннями, що визначаються специфікою майбутньої професії, мати сформовані практичні навички та вміння для ефективного виконання функцій в професійній діяльності. Серед проблем професійної підготовки таких фахівців в Україні виокремлено: труднощі в адаптації до умов професійної діяльності; низький рівень конкурентоспроможності майбутніх фахівців на ринку праці; недосконалість системи професійної підготовки майбутніх фахівців соціальної сфери; труднощі працевлаштування випускників тощо.

Зміст підготовки фахівців соціальної сфери до міжпрофесійної взаємодії повинен включати такі компоненти: глибокий аналіз сучасного соціального розвитку і формування вміння дати об'єктивну оцінку соціальній політиці, запропонувати альтернативні варіанти; чітке уявлення і класифікацію сучасних моделей, форм і методів самої практики соціальної роботи; власне педагогічний процес підготовки фахівців соціальної сфери до міжпрофесійної взаємодії; розробку теорій, концепцій, моделей і технологій, спрямованих на ефективне функціонування фахівців соціальної сфери у міжпрофесійній взаємодії; розробку і реалізацію програм, що підвищують компетентність міжпрофесійної взаємодії фахівців соціальної сфери.

Підготовка фахівців соціальної роботи в Україні має орієнтуватися